

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ
УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

УДК 340.111

DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-1-3-10

**ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ПРОСТРАНСТВА СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Анохин А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье исследуются проблемы совершенствования системы правового регулирования. Акцент сделан на изучении функциональных аспектов данной системы, которые воплощены в пространстве ее возможных состояний. Пространство возможных состояний системы правового регулирования рассматривается как один из видов правового пространства. Параметрические характеристики этого пространства относятся к структуре строения, структуре организации, структуре функционирования системы. Границы пространства возможных состояний определяются целью системы правового регулирования и требованиями к системе (принуждающими связями). Исследование осуществляется с учетом выделения двух уровней системы правового регулирования: системы конституционно – правового регулирования (права исходящего от народа как субъекта учредительной власти) и системы государственно – правового регулирования.

Ключевые слова: правовое пространство, пространство возможных состояний системы, система правового регулирования.

Динамика происходящих в современном мире преобразований оказывает решающее воздействие на процессы, осуществляемые в государстве и обществе, на взаимодействие государств в сфере международных отношений, на мировые интеграционные и внутрицивилизационные тенденции. Все это требует новых подходов в осмыслении формирующейся и развивающейся правовой реальности, повышения значимости права в данных преобразованиях, понимания возрастания инструментальной ценности правового регулирования в упорядочении и организации указанных процессов, придании им управляемого, целенаправленного характера.

В связи с этим ученые продолжают исследовать онтологические основы права [1], осмысливать идейные основы системы правового регулирования [2], изучать формирующуюся в новых условиях теорию и практику правового регулирования [3]. В складывающейся ситуации внимание правоведов привлекает относительно новая конструкция – «правовое пространство», имеющая обобщающее содержание и вносящая разнообразные параметрические характеристики в существующую и складывающуюся правовую реальность [4, 5, 6]. В результате этого правовая реальность формализуется, приобретает очертания правового пространства, наполняется конкретным содержанием. Поэтому категория «правовое пространство» имеет особое методологическое значение, в том числе и для лучшего понимания инструмента целенаправленного преобразования правовой реальности – системы правового регулирования. Отсюда цель статьи – обозначить и изучить фрагмент правового пространства – пространство системы правового регулирования.

Тихомиров Ю.А. под правовым пространством понимает признанную и регулируемую правом сферу жизнедеятельности людей, организаций и государств [4, с. 5]. Капустина М.А. пишет, что понятие «пространство» при обсуждении вопросов правоустановления, законотворчества используется в двух значениях: во – первых, пространство как территория государства, на которую в формально – юридическом смысле распространяется действие законодательства, во – вторых, пространство как сфера правоустановления, правового регулирования, то есть единое пространство правового регулирования. Термин «правовое пространство» призван подчеркнуть принцип единства, непрерывности и непротиворечивости правового регулирования [5, с. 9].

Балмасов О.В. рассматривая функцию единого правового пространства, подчеркивает, что это направление деятельности Российского государства по упорядочению всех правовых явлений в пределах территориально – юрисдикционных границ с целью установления равномерного режима правового регулирования [6, с. 10].

Из приведенных характеристик правового пространства следует, что в наиболее общем виде его аспекты охватывают территориальное (физическое) пространство, в пределах которого осуществляется юрисдикционная деятельность государств, и пространство как сфера правового регулирования. Дополнительно, Тихомиров Ю.А. выделяет еще и информационное (виртуальное) пространство, формируемое на основе информационных технологий, а также тематическое – экономическое, образовательное, культурное и иные пространства [4, с. 6].

При всем разнообразии выделенных видов (аспектов) правового пространства, требуется более акцентированное исследование «пространства» собственно системы правового регулирования, определение и уточнение параметрических характеристик данного пространства, решение вопросов практического использования пространственных параметров как направления совершенствования системы правового регулирования. Для этого целесообразно применить общесистемный методологический инструментарий, позволяющий эффективно исследовать конкретные системы на основе базовых теоретических положений.

В соответствии с этим, при рассмотрении трактовки понятия «пространство», которое используется в теории систем, особо подчеркивается, что, описывая конкретную систему, выделяют набор наиболее существенных (базисных) свойств, характеризующих поведение системы. Их называют параметрами. Причем параметры, описывающие свойства реальной системы, всегда составляют лишь часть множества, всех потенциально возможных параметров (пространство возможностей) [7, с. 156, 157].

Важно учитывать, что по своему смыслу пространство возможностей прямо зависит от выделенного набора свойств, которыми представлена конкретная система, и в этом проявляется его индивидуальность и параметрическая природа. Более того, один и тот же объект может быть описан различными пространствами возможностей в зависимости от аспекта исследования [7, с. 157].

Таким образом, пространство конкретной системы может быть описано как «пространство ее возможных состояний», обусловленных набором ее существенных (базисных) свойств – которые выделяют в зависимости от аспекта исследования системы. То есть исследование требуемого аспекта предполагает указания соответствующего набора параметров, охватываемых данным аспектом, и установление на

этой параметрической основе определенного пространства возможных состояний системы. Учитывая, что параметры должны выражать существенные (базисные) свойства системы, речь, прежде всего вести о структуре системы, и более точно, о параметрах структуры строения, организации, функционирования.

Следует иметь в виду, что при конкретном исследовании или конструировании систем пространство возможных состояний возникает как результат различного рода связей и ограничений, налагаемых условиями реального мира на совокупность показателей, описывающих реальный объект. Если бы не было связей и ограничений, пришлось бы допустить, что могут реализоваться все возможности [7, с. 157].

Поэтому изучение системы правового регулирования должно быть направлено на установление границ ее пространства состояний, и как следствие, выделение пространства возможных состояний, очерчивающих пределы действия данной системы. Исходя из этого, особая роль отводится ограничениям системы, имеющим субъективный (цель) и объективный (принуждающие связи) характер. Соответственно, ограничения системы определяются целями и принуждающими связями, которые устанавливают границу системы и дают возможность точно конкретизировать условия и требования, по которым она должна действовать. Под требованиями понимаются стандарты, нормативы, обязательные к исполнению.

Далее необходимо дать определение понятия системы правового регулирования, с указанием ее структурных (существенных, базисных) характеристик. Так, система правового регулирования – это организационно оформленное (в виде установленных прямых и обратных связей) и осуществляемое в процессуально – правовой форме, обладающее единством и целостностью субъектно – объектное взаимодействие (субъектного состава – регулирующей подсистемы и объектного состава – регулируемой подсистемы), направленное через выработку и реализацию нормативных и индивидуальных правовых решений на достижение цели – установления заданного правового состояния системы общественных отношений (правового порядка), совершающее регулятивные циклы.

Приведенное определение позволяет выделить три аспекта структуры системы. Первый аспект (субстанциональный) структура строения, содержит выделенный элементный состав (субъектно – объектный) – регулирующую и регулируемую подсистемы. Данный состав включает иерархию субъектов правотворчества, иерархию субъектов правоприменения, иерархию субъектов социальных систем. Различные сочетания отношений между субъектами этих иерархий, образуют все многообразие субъектно – объектного взаимодействия. При этом субъект соответствующего высшего иерархического уровня, по отношению к субъекту (объекту) нижестоящего уровня, сам превращается в объект относительно субъекта высшего для него иерархического уровня.

Второй аспект (организационный) – структура организации, предназначена для обеспечения информационного взаимодействия между иерархическими уровнями подсистем системы правового регулирования, включая перечень прямых – «входных» (субъектно – объектных) и «обратных» (объектно – субъектных) связей, воплощаемых в правовых статусах субъектов и объектов.

Третий аспект (функциональный) – структура функционирования, являясь логическим развитием структуры строения и структуры организации, выражает ее динамику и выступает в форме процесса правового регулирования. Данный процесс со-

стоит в последовательном воздействии субъектов на объекты, с целью их преобразования согласно заданным параметрическим требованиям. Функциональными этапами процесса являются: правотворческий процесс – «вход» информации о преобразуемом объекте (выработка параметров преобразования); процесс действия права (действие официальных параметров преобразования объекта); процесс применения права – «выход» (преобразование объекта).

Важно подчеркнуть, что рассмотрение системы правового регулирования должно осуществляться с позиций ее понимания как формы воплощения и выражения идеи самоуправления народа России [2] и выделения двух иерархических уровней – системы конституционно – правового регулирования и системы государственно – правового регулирования.

При таком подходе государственно – организованный народ России приобретает качества социально – исторической общности, процесс становления и преобразования которой происходит в правовой форме, на основе законов и закономерностей общественного развития и направлен на достижение перспективных целей, определяющих назначение системы правового регулирования.

С учетом этого, народ России, являясь социально – исторической общностью, находясь на соответствующем этапе процесса своего развития (как непрерывно сменяющих друг друга поколений россиян), осуществляет собственное историческое движение – самоуправление, посредством использования правовой формы – системы конституционно – правового регулирования. Теоретический и прикладной потенциал данной системы обусловлен способностью народа как субъекта конституционного правотворчества, основываясь на исторической традиции, учреждать целевую направленность своего развития. Отсюда, цель системы конституционно – правового регулирования обусловлена историческим движением многонационального народа России в координатах «прошлое – настоящее – будущее» и состоит в необходимости перевода народа в новое, более прогрессивное состояние.

Это будущее состояние народа – цель, достигаемое при помощи указанной системы, относится к ныне действующему и будущим поколениям россиян, а также к государственной форме организации народа. Об этом в Преамбуле Конституции Российской Федерации [8] сказано: «... стремясь обеспечить благополучие и процветание России, исходя из ответственности за свою Родину перед нынешними и будущими поколениями ...». Соответственно, цель – будущее состояние, выражается в обеспечении интересов народа, благополучии и процветании государства Россия.

Данная цель системы правового регулирования определяет назначение ее принуждающих связей, которые являются ограничениями, накладываемыми на действия системы, определяющими ее границу и точно устанавливающими условия ее функционирования. Прежде всего следует выделить внешние связи, отграничивающие народ России от иных народов, образующих мировое сообщество. В Конституции Российской Федерации закреплено: «... осознавая себя частью мирового сообщества ...». Соответственно, внешние связи – внешнее пространство, выступают проявлением необходимости самоидентификации народа России, важности его конституционно – правового отграничения от территорий проживания иных народов, образующих мировое сообщество, организация которого регламентирована международным правом. Причем эти связи зависят от комплекса сопутствующих системо-

образующих факторов: исторических, географических, этнических, культурных, религиозных и других, служащих одновременно законами и закономерностями формирования единого многонационального народа России.

Далее необходимо указать связи, устанавливающие единство народа России. В Преамбуле Конституции Российской Федерации зафиксировано: «... соединенные общей судьбой на своей земле ...». Особое место занимают связи, устанавливающие демократическую основу государственности России. В Преамбуле Конституции Российской Федерации сказано: «... утверждая незыблемость ее демократической основы ...». Динамика исторического развития народа России и государства выражается в связях преемственности. Об этом в Преамбуле Конституции Российской Федерации сказано: «... сохраняя исторически сложившееся государственное единство, чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству ... возрождая суверенную государственность России ...».

С учетом изложенного, выделим пространство возможных состояний системы конституционно – правового регулирования. Структура строения включает в себя пространство возможных состояний субъекта конституционного правотворчества (учредительной власти) – народа России и пространство возможных состояний объекта – диапазон зафиксированных в конституционной форме закономерностей развития (самоуправления) народа. Пространство возможных состояний субъекта учредительной власти содержит:

1) самосознание и самоидентификацию народа России, которые связаны: а) с осознанием собственной истории, исторических закономерностей своего зарождения, становления, развития; б) с осознанием задач – конкретных мероприятий, направленных на достижение цели; в) с осознанием механизма решения задач – разработка и принятие конституции.

2) самопровозглашение народа в качестве субъекта учредительной власти – субъекта конституционного правотворчества.

Пространство возможных состояний объекта учредительной власти – конституционной формы закономерностей развития (самоуправления) народа, включает: 1) стабилизацию и гарантированное обеспечение традиционных ценностей (отношений); 2) привнесение новых, перспективных отношений; 3) развитие сложившихся позитивных отношений; 4) вытеснение устаревших, не отвечающих требованиям прогресса отношений; 5) запрещение негативных отношений.

Структура организации включает диапазон возможных состояний – прав субъекта конституционного правотворчества – народа России по отношению к объекту. В данную категорию входят: 1) право разрабатывать, обсуждать, принимать конституцию; 2) право контролировать и корректировать порядок реализации и содержание конституции. Смысловое наполнение этих прав составляет: 1) право определять порядок разработки и разрабатывать проект конституции; 2) право определять порядок обсуждения и обсуждать проект конституции; 3) право определять порядок принятия и принимать конституцию; 4) право определять порядок контроля и осуществлять контроль за реализацией конституции; 5) право определять порядок корректировки и корректировать конституцию.

Структура функционирования включает диапазон возможных состояний процесса конституционно – правового регулирования: 1) определение особенностей осуществления процесса конституционного правотворчества – учредительного про-

цесса: субъекты, порядок, формы работы, сроки; 2) определение особенностей контрольного процесса: субъекты, порядок, формы работы, сроки; 3) определение особенностей осуществления процесса корректировки конституции: субъекты, порядок, формы работы, сроки.

Конституционная форма государственно – организованного народа России служит основой для формирования второго уровня системы правового регулирования – государственно – правового регулирования. Цель данного уровня – преобразование сложившегося на момент принятия конституции типа государства и общества в новый, более прогрессивный тип государства и общества, который должен выступить средством достижения цели конституционно – правового регулирования.

В соответствии с данной целью, ограничения (принуждающие связи) системы государственно – правового регулирования относятся к типу и форме государства. Согласно п. 1 ст. 1 Конституции РФ, Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Исходя из п. 1 ст. 7 Конституции РФ, Российская Федерация – социальное государство. Следовательно тип Российского государства – демократическое, правовое, социальное – выступает в виде требований, предопределяющих содержательно – смысловые и ценностные характеристики государства (пространство возможных состояний государства), позволяющих конкретизировать и сформулировать исходящий из этого перечень задач, обуславливает выбор требуемой для решения данных задач формы государства (республиканской формы правления, федеративной формы государственного устройства, демократического государственного режима).

Главными признаками (требованиями, определяющими пространство возможных состояний) современной демократической, республиканской формы правления в России являются выборность и сменяемость главы государства народом, участие самого народа непосредственно или в установленных в соответствии с его волей опосредованных формах осуществления публичной власти. Источником власти выступает многонациональный народ России, делегирующий право на власть органам государства, но сохраняющий при этом за собой контроль над ними. Органы государства = это не учредительная, а учреждаемая власть, которая может действовать лишь в пределах, установленных народом в конституции и принятых в соответствии с нею законах [9, с. 58].

С учетом изложенного, государственная власть ее социального субъекта – народа (народ в статусе избирательного корпуса), последовательно воплощается в государственную волю представительных и иных органов государственной власти (субъектов правотворчества), далее реализуясь субъектами правоприменения. На этой основе система государственно – правового регулирования на следующем этапе формируется и развивается исходя из федеративного принципа ее построения (принуждающих связей).

Федеративное государство определяется как сложное государство, состоящее из ряда субъектов, образованных по территориальному или(и) национальному принципу и объединившихся для решения своих задач. Устойчивый федерализм выполняет две взаимосвязанные главные функции: с одной стороны, он децентрализирует публичную власть, посредством ее разделения по – вертикали и тем самым формирует полицентризм, с другой стороны, он интегрирует объединившиеся в федера-

цию территориальные сообщества. Тем самым формируется единое государственно – правовое объединение [9, с. 53, 54].

Следовательно, специфика модели федеративного государства служит требованием, определяющим структурные параметры системы государственно правового регулирования (структуру строения, организации, функционирования). Поэтому пространство возможных состояний структуры строения системы государственно – правового регулирования будет включать: 1) установление элементного состава и выстраивание иерархии субъектов и объектов системы государственно – правового регулирования; 2) возможность контроля и корректировки элементного состава и иерархии субъектов и объектов системы государственно – правового регулирования.

Пространство возможных состояний структуры организации системы государственно – правового регулирования содержит: 1) согласование иерархий прямых и обратных связей во взаимодействии субъектно – объектного состава системы, определение содержания связей (цели, задачи, функции, полномочия, ответственность); 2) возможность контроля и корректировки иерархий прямых и обратных связей, изменения (уточнения) содержания связей системы.

Пространство возможных состояний структуры функционирования системы государственно – правового регулирования включает: 1) определение содержания, контроль и корректировка процесса государственно – правового регулирования; 2) установление регламентации (организации) данного процесса.

Таким образом, одним из видов правового пространства выступает пространство системы правового регулирования. Данный вид пространства нацелен на выявление функционально – динамических аспектов системы правового регулирования, установление ее параметрических характеристик. Центральным элементом рассматриваемой категории является пространство возможных состояний системы, очерченное границами системы в виде ее цели и принуждающих связей, отграничивающих систему от внешнего пространства. Теоретическое и практическое использование пространства возможных состояний, позволяет исследовать функциональный ресурс системы правового регулирования, определить ее потенциальные возможности как инструмента формирования правовой реальности, структурируя ее и придавая тем самым параметрическое измерение правового пространства.

Список литературы

1. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография / Г.А. Гаджиев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. -320с.
2. Анохин А.Н. Проблемы понимания системы правового регулирования как формы воплощения идеи самоуправления народа // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2016. – Т.2 (68). - №2. – С.1 – 10.
3. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. М.: Формула права. 2010. – 400с.
4. Тихомиров Ю.А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №4. С.4 – 17.
5. Капустина М. А. Правовое пространство: формирование системной концепции правового регулирования // Вестник Санкт – Петербургского государственного университета. Серия 14. Право. Вып. 2. 2016. С.4 -11.
6. Балмасов О.В. Обеспечение единого правового пространства как функция современного Российского государства. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.ю.н.. Нижний Новгород. – 2006. - 36с.

7. Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. – Новосибирск: Наука, 1982. – 240с.
8. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – М.: Проспект, 2020. – 64с.
9. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – 3 –е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА – М, 2013. – 1040 с.

A.N. Anohin On the study of the area of the legal regulation system // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – P. 3-10.

Here is researched the problems of the legal regulation system. Particular attention is paid on the study of the functional aspects of this system, embodied in the space of its possible states. The space of possible states of the system of legal regulation is considered as one of the types of legal space. The parametric characteristics of this space are the following: the structure of the establishment, the structure of the organization, the structure of the functioning of the system. The boundaries of the entities of the possible states are determined by the purpose of the legal regulation system and by the requirements for the system as well (coercive relations). The study shall be based on the emphasis on two levels of legal regulation: the system of constitutional and legal regulation (rights emanating from the people as the subject of constituent power) and the system of state and legal regulation.

Keywords: legal space, space of possible states of the system, legal-regulatory system.

Spisok literaturi

1. Gadzhiev G.A. Ontologiya prava: (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo koncepta deistvitelnosti): monografiya / G.A. Gadzhiev. – М.: Norma: INFRA-M, 2014. -320s.
2. Anohin A.N. Problemi ponimaniya sistemi pravovogo regulirovaniya kak formi voplosh'eniya idei samoupravleniya naroda // Uchenie zapiski Krimskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2016. – Т.2 (68). - №2. – S.1 – 10.
3. Tihomirov YU.A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika / YU.A. Tihomirov. М.: Formula prava. 2010. – 400s.
4. Tihomirov YU.A. Pravovoe prostranstvo: ravnovesie i otkloneniya // Pravo. Zhurnal Visshei shkoli ekonomiki. 2017. №4. S.4 – 17.
5. Kapustina M. A. Pravovoe prostranstvo: formirovanie sistemnoi koncepcii pravovogo regulirovaniya // Vestnik Sankt – Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 14. Pravo. Vip. 2. 2016. S.4 -11.
6. Balmasov O.V. Obespechenie edinogo pravovogo prostranstva kak funkciya sovremennogo Rossiiskogo gosudarstva. Avtoref. diss. na soisk. uch. st. k.yu.n.. Nizhnii Novgorod. – 2006. - 36s.
7. Markov YU.G. Funkcionalnii podhod v sovremennom nauchnom poznanii. – Novosibirsk: Nauka, 1982. – 240s.
8. Konstituciya Rossiiskoi Federacii (s gimnom Rossii). – М.: Prospekt, 2020. – 64s.
9. Kommentarii k Konstitucii Rossiiskoi Federacii / pod red. V.D. Zorkina. – 3 –е изд., peresmotr. – М.: Norma: INFRA – М, 2013. – 1040 s.